

Юридические науки

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КИНЕМАТОГРАФИИ В КОНТЕКСТЕ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

И.Е. Панадин, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(Москва, Россия), e-mail: iepanadin@edu.hse.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях российской действительности как нельзя остро стоят проблемы повышения правовой культуры общества в целом, каждого гражданина – в отдельности. Цель работы заключается в теоретико-правовом обосновании наличия взаимосвязи между кинематографией и правовой культурой. Автор попытался доказать, что реформирование и улучшение всей киноотрасли неминуемо отразятся в положительном ключе и на правовой культуре российского общества.

Ключевые слова: Кинематография, правовое регулирование, правовая культура, российское общество, кино.

LEGAL REGULATION OF CINEMA IN CONTEXT OF IMPROVEMENT OF LEGAL CULTURE OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The relevance of the research topic stems from the fact that in modern conditions of Russian reality the problem of increase of the legal culture of society as a whole is important, and separately for every citizen. The aim of the work is theoretical and legal reasoning of a relationship between cinema and legal culture. The author has tried to prove that the reform and improvement of the entire film industry will inevitably be reflected in a positive way and the legal culture of Russian society.

Keywords: Cinematography, legal regulation, legal culture, Russian society, cinema.

В современных условиях российской действительности как нельзя остро стоят проблемы повышения правовой культуры общества в целом, каждого гражданина – в отдельности. Общеизвестно, что кино помимо развлекательной стороны, несет в себе важный культурно-нравственный потенциал. Оно давно уже признано искусством. Более того, кино это средство, через которое деятели искусства и политики часто пытались влиять и влияют на массы.

Кинематография очень важная составляющая современного общества, что подтверждается подписанным 7 октября 2015 года указом Президента Российской Федерации об объявлении в 2016 году в России Года российского кино. Во многом это связано с необходимостью повышения уровня правовой грамотности и правовой культуры современных российских граждан, так как в нашей стране сохраняется довольно невысокий уровень правосознания.

В данной статье приводится теоретико-правовое обоснование наличия взаимосвязи между кинематографией и правовой культурой. Автор поставил перед собой задачу раскрыть возможности кинематографии и, в первую очередь, конечных продуктов этой отрасли (кинофильмов) в эффективном повышении уровня правовой культуры российского общества.

Всем известна фраза: «В России две беды – дураки и дороги». Но, с точки зрения юридической науки, правильнее было бы сказать: «В России две беды – правовой нигилизм и правовой идеализм». Эти проблемы напрямую связаны с таким важным элементом системы правового взаимодействия как правосознание.

При этом важно понимать, что право и правосознание – элементы различные, но тесно связанные между собой. Право это базис, основа правосознания, вместе с тем, правосознание – это отражение общества относительно формирующихся и имеющихся правовых регуляторов. Даже не имея нормативного закрепления, правосознание отражает мнение общества относительно установления желаемой правовой системы, существующих в обществе ценностей.

Динамику правового сознания отражает уровень правовой культуры общества. «Под правовой культурой понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» [1, с. 184].

В.И. Ленин говорил, что нужно твёрдо помнить, о том, что из всех искусств для нас важнейшим является кино [2, с. 19]. Еще тогда он подчеркивал необходимость цензуры и наличие фильмов, проникнутых коммунистическими идеями. В условиях современно политической конъюнктуры это уже кажется не актуальным, но в одном В.И. Ленин был прав, кино – это важный идеологический инструмент. Поэтому говоря о цензуре, в настоящий момент, стоит иметь ввиду лишь направленность усилий государственных структур на изложение благоприятствующих обществу ценностей через аудиовизуальное искусство.

Проблемы правосознания и правовой культуры современного российского общества кроются глубоко в истории. Представление о праве было сравни указанием власти «сверху». Не зря говорят, «На Руси всегда правили люди, а не законы». Отсюда и пренебрежительное отношение к праву и в корне неправильное представление о его сущности и назначении. Это отражает и известное изречение М.Е. Салтыкова-Щедрина: суровость российских законов смягчается необязательностью их исполнения. Лишь в конце XIX – начале XX века началось реальное формирование правосознания, благодаря выдающимся русским юристам, которое, к сожалению, было прервано марксистско-ленинскими убеждениями об отсутствии необходимости в праве. Нынешнее правосознание и правовая культура начинают формироваться в их глубоком дефиците. Тем явственней видится необходимость в сильном идеологическом воздействии на общественные массы с целью повышения правовой культуры. «В современной России требуется создать механизм социального движения к общей цели, гуманизировать право, приблизив его к человеку и наполнить этическим содержанием, так необходимым российскому гражданину» [6, с. 49].

Одним из наиболее эффективных механизмов социального движения к общей цели и может стать кино. Кинематография как социокультурный институт способна через удовлетворение потребностей общества воздействовать на него, на его правовое сознание. Путем отражения, например, в сюжете социально-значимых установок, мы можем добиться изменения представления людей о праве и, как неизбежное, повышения правовой культуры. Но тут есть два важных аспекта.

Во-первых, как правильно отметил Г.В. Мальцев: «...существуют области социальной жизни, где правовое влияние, если оно и вправду нужно, должно быть крайне осторожным, чтобы не повредить тончайшие саморегулятивные механизмы, действующие в ситуациях, когда в поведении людей преобладают поисково-творческие элементы, порыв, инициатива и импровизация, вдохновение и озарение, большое значение имеют случайности, иногда равноценные чуду» [3, с. 33]. То есть если мы и говорим, о правовом регулировании, то только в организационном аспекте, без влияния на творческую составляющую. При этом нам важно, чтобы само профессиональное кинематографическое сообщество, обладая соответствующим уровнем правовой культуры и сознания, понимало, какая ответственность лежит на их плечах и стремилось в своих произведениях способствовать отражению социально-значимых ориентиров.

Во-вторых, характерной чертой современного российского кинематографа является то, что подавляющая часть кинофильмов создается исключительно на государственные средства. В этой связи просто обязательно социальное ориентирование каждого кинопроекта. В условиях рыночной экономики мы стремимся к уменьшению роли государства в каком-либо секторе экономики, мы не должны ставить какие-либо рамки (кроме общеправовых) для частных проектов в области кино, но там где есть доля государственного регулирования – обязаны. С другой стороны, уровень правовой культуры людей, предоставляющих частные инвестиции и снимающих на эти деньги кино, также должен способствовать продвижению значимых для общества ценностей.

Другими словами, киноискусство является важным инструментом правового воспитания. В юридической литературе под правовым воспитанием понимается целенаправленная деятельность государства и гражданского общества по формированию высокого уровня правосознания и правовой культуры. Первым и самым важным этапом в борьбе с правовым нигилизмом и правовым идеализмом должно быть повышение правовой культуры через правовое обучение, информирование населения о существующих правовых нормах. «Очень важно ознакомление населения с образцами и идеалами, правовым опытом и традициями тех стран, где уровень правовой защищенности личности, а следовательно, и уровень правовой культуры, выше, чем в России» [1, с. 188]. Что как не кинематограф позволит это осуществить в полной мере, благодаря возможности наглядного демонстрирования, ненавязчивой форме и массовому эффекту.

Здесь же видется взаимосвязь правовых актов и кинофильмов. Кинофильмы, как и правовые акты, в тоже время являются, в какой-то мере, и оценочными категориями, ведь и по тем и другим можно понять об уровне правовой культуры рассматриваемого общества.

Возникновение права обуславливается как сознательной стороной, рациональной, так и бессознательной – архетипами. Архетип – термин из аналитической психологии. Данный раздел психологии опирается на представление о существовании бессознательной сферы личности, являющейся источником целительных сил и развития индивидуальности. Основателем этой теории является швейцарский психолог Густав Карл Юнг. Одним из основных направлений его работы было введение и научное обоснование архетипа, как единицы анализа психики. Юнг ввел понятие психологического архетипа в 1919 году в работе «Инстинкт и бессознательное». По его мнению, архетипы — это изначальные, врожденные психические структуры, образы (мотивы), составляющие содержание так называемого коллективного бессознательного и лежащие в основании общечеловеческой символики сновидений, мифов, сказок и других созданий фантазии, в том числе художественной [4, с. 144].

«Архетипы (проявляются, в мифологических и религиозных символах, в образах правосудия, власти и т.д.) – это первообразы права, которые определяют правовые установки. Архетипы являются основой представлений человека о правовой действительности. Понимание права как многомерного явления выражено на основе социокультурного подхода к его становлению, этапам развития, сущности и содержанию» [5, с. 137].

Изучение влияния бессознательного на сознательную деятельность, правовое сознание, представляется автору перспективным направлением в юридической науке. В случае, если удастся грамотно понять, уловить, проанализировать архетип того, или иного общества, через него посредством кинематографии можно грамотно культивировать социально значимые цели, идеалы. Именно поэтому следует провести параллели между такими терминами как «Сверх-Я» и правосознание.

«Сверх-Я» – это мощная система неких *подсознательных* правил, образцов для поведения каждого человека, которая является носителем всевозможных традиций, ценностей, идеалов и сдерживает его низменные проявления животных импульсов. В то время как правосознание – совокупность *сознательных* взглядов и чувств, выражающих отношение общества и индивидов к действующему и желаемому праву.

В научной литературе уже поднималась проблема «правового архетипа». М.Г. Тюрин в своей работе «Архетипы национальной правовой культуры» разбирает основные архетипы русской национальной правовой культуры, проводит взаимосвязи между ними, выводит модели развития правовой культуры и обосновывает их с исторической точки зрения. Он делает следующий вывод – «Архетипом национальной правовой культуры, или правовым архетипом, является воспроизводимый из поколения в поколение первичный правовой идеал, возникающий под влиянием культов, верований, мифологии и религиозных ценностей, обуславливающий понимание правовых норм, юридически значимых поступков и отношений, задающий типизированный шаблон социально-правового взаимодействия» [7, с. 7].

Не вызывает сомнений, что данное определение – это квинтэссенция рассмотренных выше определений «Сверх-я» и правосознание. Другими словами, архетип национальной правовой культуры – это система подсознательных правовых норм, передающаяся из поколения в поколение и выражающая отношение общества и индивидов к действующему и желаемому праву. Следовательно кинематография, используя или трансформируя «архетипы национальной правовой культуры», способна оказать на правовую культуру российского общества сильное влияние.

В отличие от других областей искусства, кинематография способна наиболее наглядно и оперативно отражать все социальные процессы происходящие в обществе. В этом и заключается особенность рассматриваемого автором социокультурного института. Данный институт несет в себе мощный информационный и ценностно-ориентированный заряд, который может служить как на пользу обществу, так и во вред ему. При этом это плод духовных поисков человека. Именно поэтому, говоря о правовом регулировании кинематографии, к этому вопросу нужно подходить с особой аккуратностью, чтобы не содействовать возможному губительному влиянию кино и, вместе с тем, не ограничивать творческий потенциал общества.

Но сразу все проблемы, накопившиеся в российской киноотрасли, не решить, нужно действовать постепенно, поэтому предлагается реализация следующих мер, которые способствуют развитию кинематографии:

1. Отказаться от модели повсеместного государственного финансирования кино, концентрация на 52 необходимых фильмах в год. При этом не предлагается сокращение финансирования, просто оно не будет распыляться;

2. В современных экономических условиях мы понимаем, что снизить процентную ставку для кредитования киносферы практически невозможно. Апробируя положительный опыт французских коллег, автор считает целесообразным ввести налог на проданные кинобилеты. Эти средства нужно направлять в специально созданный фонд развития российской кинематографии (или уже существующий фонд кино). Данные средства позволят финансировать дебютное кино молодых специалистов, на ранних этапах искать таланты, поддерживать высокоинтеллектуальное кино.

3. За счет денег фонда развития кино создать специальный «кинобанк» и специальные страховые структуры, которые в полной мере займутся обеспечением частного кинопроизводства.

4. Переход на «кассовую» отчетность кинопрокатчиков и контроль за проданными билетами со стороны финансовых органов;

5. Запрет на участие в кинопроизводстве и кинопоказе компаний, в которых доля отечественного капитала составляет менее 60%.

В повышении правовой культуры российского общества данные меры могут сыграть важную роль:

1. Во-первых, будет снято 52 действительно высококачественных фильма как с технической стороны, так и с морально-нравственной;

2. Во-вторых, в долгосрочной перспективе это резко увеличит долю отечественного кино, где будет демонстрироваться российская реальность, российские проблемы. Наименее образованные массы сейчас, смотря американское кино, оторваны от своей же реальности, они знают больше о проблемах США, нежели России.

3. В-третьих, общий положительный эффект, который получит киноотрасль, неминуемо отразится и на всех ее участниках и поспособствует подъему отечественного кинопроизводства. А ведь российские производители, являясь непосредственными участниками российского общества, как никто другие видят проблемы в нем накопившиеся, и как никто другие могут их выразить на экране. Что поможет изменить сознание граждан и поспособствовать кардинальному началу изменения сложившейся в обществе социальной ситуации.

Автор скептически относится к предпринятым в последнее время Министерством Культуры РФ мерам, заключающимся в подписании со многими крупными российскими сетями кинотеатров добровольного соглашения о квотировании показа отечественного кино. Перед тем, как вводить квоты, важно понимать, что предоставленные в результате квот места необходимо будет заполнять качественными фильмами. А проанализировав уровень современной российской кинематографии, можно сделать вывод, что качественных российских фильмов будет немного. Увеличившееся количество низкокачественного продукта в широком прокате не будет соответствовать общесоциальным целям, содействовать повышению правовой культуры. В настоящий момент, следует сосредоточиться на полном реформировании киноотрасли, а также озаботиться проблемами создания качественного кинопродукта, соответствующего слову «киноискусство».

Литература:

1. Алексеев С.С. Теория государства и права. М.: Норма, 2004. 496 с.
2. Болтянский Г.М. Ленин и кино. М.: Л., 1925. 579 с.
3. Мальцев Г.В. Культурные традиции права: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2013. 608 с.
4. Советский энциклопедический словарь. М. 1985. 1600 с.
5. Гусейнов А.И. Право как феномен культуры: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 42 с.
6. Петручак, Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2012. 54 с.
7. Тюрин, М. Г. Архетипы национальной правовой культуры: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 29 с.

References:

1. Alekseev S.S. Teorija gosudarstva i prava. M.: Norma, 2004. 496 s.
2. Boltjanskij G.M. Lenin i kino. M.: L., 1925. 579 s.
3. Mal'cev G.V. Kul'turnye tradicii prava: Monografija. M.: Norma; Infra-M, 2013. 608 s.
4. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. M. 1985. 1600 s.
5. Gusejnov A.I. Pravo kak fenomen kul'tury: Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2007. 42 s.
6. Petruchak, L. A. Pravovaja kul'tura sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie: Avtoref. diss. ... dokt. jurid. nauk. M., 2012. 54 s.
7. Tjurin, M. G. Arhetipy nacional'noj pravovoj kul'tury: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2008. 29 s.

Сведения об авторе

Илья Евгеньевич **Панадин**, студент 1 курса магистратуры факультета права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).